

Правоверная Академия находилась рядом с другими пятью школами Шести Плющей, но она была в углу и невероятно отдалена от других столов. Хотя расположение их стола было неблагоприятным, Чэнь Чан Шэн и Ло Ло не были людьми, которых беспокоили такие мелочи, и они спокойно уселись.

“Ты знаешь того студента Небесной Академии?” - спросил Чэнь Чан Шэн.

Ло Ло подумала об этом и ответила: “Я видела его несколько раз, когда приходила в Небесную Академию”.

Чэнь Чан Шэн вспомнил толпу, которая окружала его: “Выглядит известным”.

Ло Ло не долго думая сказала: “Чжуан Хуань Ю, многие зовут его Сэр Хуань Ю”.

Чэнь Чан Шэн вспомнил, что видел это имя на каменных стенах Академии Жрецов. Он вспомнил, что оно появлялось в верхних рангах в Провозглашении Лазурного Облака. Но он не думал, что Ло Ло так быстро вспомнит его имя и удивленно сказал: “Никогда бы не подумал, что ты знаешь его имя”.

Ло Ло ответила: “Учитель, как вы и сказали ранее, он очень известный”.

Чэнь Чан Шэн сказал: “Учитывая твой характер, ты не знаешь много известных людей”.

Ло Ло в смущении показала язык и сказала: “Сложно не заметить его имя, потому что мы были близко друг к другу”.

Чэнь не совсем понял ее слова. Он подумал, что она говорила о времени, когда училась в Небесной Академии. Юноша взглянул на столы Небесной Академии, осмотрел находящихся там людей, и, убедившись, что никого не пропустил, в смятении сказал: “А этот парень всё таки не пришел”.

Ло Ло знала, о ком он говорит, и потому спросила: “Учитель, вы правда знаете Танга Тридцать Шесть?”

Чэнь Чан Шэн сказал: “Хоть я даже и не знаю, как подружился с ним... но, да, знаю”.

Пока они говорили, подготовка к Фестивалю Плюща была закончена, и столы были заполнены. Присутствовали все студенты и учителя Шести Плющей, и последние двое вошедших были теми, кто представлял правительство и Правоверие.

Епископ Правоверия, Мэй Ли Ша, и.... Генерал Дун Ю, Сюй Ши Цзи.

Когда две великих персоны вошли, все профессора и студенты встали подобно волне, чтобы поклониться.

Епископ Мэй Ли Ша удерживал силу в департаменте Образования многие годы и имел большое влияние в академиях столицы, но важнее всего, ему доверяли подчиненные Попа. Хотя Генерал Восточной Стражи Сюй Ши Цзи не имел такой же власти, как епископ, нельзя было игнорировать его военные заслуги. К тому же, ему доверяла Божественная Королева, и весь континент знал, что у него была великая дочь.

Фестиваль Плюща был фестивалем для всех юных гениев Династии Чжоу. Все находившиеся тут, без сомнения, были талантливыми. Но вспоминая юную девушку четырнадцати лет, находящуюся у Горы Дев... Подняв головы, чтобы взглянуть на нерушимый ранг, высеченный на Провозглашении Лазурного Облака, кто посмеет назвать себя гением?

Чэнь Чан Шэн посмотрел на Сюй Ши Цзи, который сидел на вершине. Его выражение было спокойным и юноша выглядел так, как будто никогда не слышал этого имени. Лишь Ло Ло заметила, что его дыхание стало более учащенным, чем обычно. Хотя оно и было ровным, всё же оно было чуть быстрее, чем обычно. Прожив с ним много дней, она знала, что это говорило о том, что он был встревожен.

Это был первый раз, когда Чэнь видел Сюй Ши Цзи.

Фактически, одной из причин, по которой он пожелал принять участие в Фестивале Плюща, было то, что Служащий Синь сказал ему о том, что Сюй Ши Цзи тоже примет участие. Он хотел увидеть, как выглядел его практически тесть и мужчина, который почти сорвал его будущее.

Сюй Ши Цзи был похож на обычного мужчину средних лет, но, конечно же, он не был обычным. Когда Чэнь Чан Шэн смотрел на него издали, то почувствовал холодное и жесткое присутствие и мог видеть еле заметную кровавую улыбку. Ровные брови Чэня были немного приподняты и он коснулся своего кончика носа - это не было приятным запахом.

Затем он вспомнил Мадам Сюй, которую видел в Поместье Генерала. Он вспомнил об оскорблениях и препятствиях, с которыми столкнулся по прибытию в столицу. Его брови поднялись выше и он продолжил касаться своего кончика носа. В то же время, он начал дышать тяжелее и тяжелее.

Дочь этой пары была реинкарнацией Истинного Феникса? Неудивительно, что люди говорят про несправедливый мир.

Ло Ло внимательно следила за его реакцией с самого начала. Она знала, что его настроение ухудшалось, но всё же она не смогла сдержать своего любопытства и осторожно спросила: "Учитель, похоже, что ваши отношения с Сюй Юй Жун и правда не хороши... почему?"

Чэнь Чан Шэн был немного ошеломлен: “Я думал, что ты удержишься и не спросишь”.

Ло Ло схватила его за рукав и потрясла, как будто она была избалованной девочкой: “Но мне правда интересно”.

Чэнь беспомощно сказал: “Я уже пообещал кое-кому, что не буду никому говорить”.

Они конечно же не подумали о том, как близко друг к другу выглядели, пока шептались, и конечно же не подумали, что всё это увидит Чжуан Хуань Ю.

Эмоции Чжуаня всё ещё были спокойными, как обычно.

Был еще кое-кто, кто заметил, как они общаются близко к друг другу, но его эмоции не были так спокойны.

Учитель Небесной Академии отвернулся от угла. Его лицо выглядело невероятно холодным, странно, но он не ругал Чэнь Чан Шэна и Ло Ло. Он также не указал публике, чтобы они высвободили все его негодование к Правовой Академии. Вместо этого он продолжил спокойно переводить фестиваль в следующую стадию.

У Фестиваля Плюща был такой же формат, как и у Великого Испытания. В нем было три раунда. Первый раунд проверял знания, второй - боевые техники, а третий - способность сражаться. Порядок тестов выбирался случайно, но очевидно, что было гораздо больше правил. Сейчас правила объяснялись одно за другим учителем Небесной Академии.

Студенты, сидевшие в конце банкета под тканью, внимательно слушали. Они не были подобны студентам Шести Плющей, у которых были учителя и старшие товарищи, которые могли объяснить процесс и правила Великого Испытания в деталях. Фестиваль Плюща этого дня был подобен предварительному тесту, который дало им правительство, потому, очевидно, они должны были быть внимательны.

Чэнь Чан Шэн тоже внимательно слушал, чтобы не пропустить ни одного слова. Хотя Правовая Академия и была одной из Шести Плющей, у него не было учителей. Он всё должен был делать сам. Он прибыл на участие в Фестивале Плюща не только для того, чтобы увидеть отца Сюй Ю Жуй, а еще и узнать информацию о Великом Испытании, что было самой важной причиной.

Фестиваль Плюща назывался фестивалем, но в действительности был предварительным тестом к Великому Испытанию, или “диким стабилизатором”. Помимо гениев Южных сект, окончательный ранг Фестиваля Плюща был практически эквивалентен рангу Великого Испытания. Если там и были изменения, то эти изменения не были слишком большими. Культивация, в большей мере, базировалась на времени. От Фестиваля Плюща и до Великого Испытания пройдет всего полгода. Как могло произойти большое изменение за такой период времени?

На Фестивале Плюща в этом году Чэнь Чан Шэн еще успешно не очистился. Он все еще был простолудином, который не мог культивировать, но он думал о первом месте в Великом Испытании в начале следующего года. Неудивительно, что Танг Тридцать Шесть думал, что он был идиотом, что верил в это, или что сам Чэнь Чан Шэн - идиот. Помимо Ло Ло кто еще поверит в него?

На Фестивале Плюща, хоть и студенты, которые приняли участие в предварительном тесте, изредка удивляли мир людей, то чаще всего, всё же студенты с больших школ играли главную роль. На Фестивале Плюща в недавние десять лет, в конце концов, всё всегда заканчивалось соревнованием между Шестью Плющами.

Фестиваль Плюща продлится три дня. Сегодня была первая ночь, и, похоже, что сегодня будет проводиться настоящий бой. Можно предположить, что фестиваль определенно будет бурным. Зрители, включая Сюй Ши Цзи и других чиновников, предполагали, сохранит ли Небесная Академия, как ведущий этого года, свои манеры или нет и позволит Чжуану Хуань Ю выйти на сцену.

Он занимал десятое место на Провозглашении Лазурных Облаков, что выглядело очень выдающимся, но, учитывая, что Небесная Академия заявляла, что она - сильнейшая школа на континенте, и что он - представитель Небесной Академии, его сила не была такой хорошей, как предполагали люди. Хотя для него и невозможно превзойти Сюй Юй Жун, у которой была редчайшая родословная, его ранг всё ещё был слишком низким.

Лишь высшие чиновники, как Сюй Ши Цзи, знали что, единственная причина, по которой он был десятым на Провозглашении Лазурных Облаков, - это потому, что он никогда не бросал вызов кому-то, кто имел ранг выше него, после того как сразился с одним из Семи Правлений два года назад и занял десятое место.

Это не значит, что он - осторожный и трус, а потому что два года назад ему уже было пятнадцать. В то время Цю Шань Цзюнь уже покинул Провозглашение Лазурных Облаков, чтобы отправиться к первому месту на Провозглашении Золотого Чуда. Он думал, что в этой ситуации Провозглашение Лазурных Облаков теряет смысл для него.

Так что, выйдет ли он этой ночью на сцену?

.....

Студенты, которые сидели в конце банкета, имели право добровольно участвовать в битве сегодня. Хотя они и знали, что с трудом смогут одержать верх над студентами Шести Плющей, которых обучали известные профессора, думая, что очень редко на Фестивале Плюща происходили какие-то кровавые инциденты и это было невероятно редкой возможностью улучшить себя, они активно подписывались. Позже другие студенты Шести Плющей тоже отправляли свой список для студентов, которые участвовали в бою. Помимо профессора с Небесной Академии и двух других людей высшего статуса никто не знал, кто в действительности подписался.

Наконец осталась лишь Правоверная Академия.

Чэнь Чан Шэн получил подтверждение от Служащего Синь и отчетливо слушал, когда учитель с Небесной Академии говорил, знал, что он и Ло Ло выполнили требование для участия в Фестивале Плюща, и потому они прибыли сюда, но это не значит, что они собираются участвовать в битве.

В конце концов, Фестиваль Плюща - это не Великое Испытание. С текущим уровнем культивации Чэнь Чан Шэна, если он спустится на арену... то у него определенно не будет хорошего конца, и потому он не пойдет вниз.

У него был план не спускаться, но здесь были люди, которые пытались вынудить его выйти, вынуждая его быть униженным.

Учитель Небесной Академии посмотрел в угол и безвыразительно сказал: "А где список Правоверной Академии?"

Согласно традиции Фестиваля Плюща, если кто-то не подписывается, то это значит, что он знает, что не может победить других, и признает поражение. Это всего лишь еще один способ сохранить свою репутацию. Если кто-то не укажет это напрямую, потому что это подразумевает честь школы. Если бы они и правда осрамили другого, кто знает, какой результат их ждет?

Этой ночью профессор Небесной Академии поступил так. Его не волновала репутация Правоверной Академии, и конечно же, его не волновал результат. В Правоверной Академии было всего два маленьких ребенка. Будучи униженными, смогут ли они вдруг получить огромный прирост сил и сделать что-то? Это просто смешно.

Слова профессора Небесной Академии прошли эхом по зданию.

Полная тишина.

Спустя некоторое время, может быть потому, что они увидели бедные сиденья Правоверной Академии и одинокую пару, или может потому, что они вспомнили разруху и трагичную историю Правоверной Академии, или отношение Божественной Королевы и Попа к этой школе...

В здании раздалось множество смешков.

Это был беспомощный смех, но в то же время и презирающий.

Какой-то смех был неумышленным, а какой-то - намеренным.

Но весь смех был грубым.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/1222/27925>